

УДК 314.92, 332.12, 352.07

КАНАДСКИЙ СЕВЕР: ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ФРОНТИРА

© 2016 г. **В.Е. Болдырев***

Статья поступила в редакцию 7.08.2015.

В статье исследуется освоение и развитие Канадского Севера с использованием концепции фронта. Анализируются особенности современного экономического и общественного строя региона, которые сравниваются с американским и российским опытом. Выделены ключевые направления современного и перспективного регионального развития.

Ключевые слова: *Канадский Север, фронт, экономика, население, общество, переселенцы, аборигенные народы.*

Феномен подвижной границы в истории Соединённых Штатов исследуется уже на протяжении многих десятилетий. Американцами были изучены различные его аспекты: роль в развитии хозяйства, технологий и общества, влияние на внутрисполитическую жизнь, его трансформация в элемент коллективного бессознательного американцев. В начале XXI века российские учёные предприняли несколько попыток исследовать историю освоения Сибири и Дальнего Востока, используя концепцию фронта. В то же время остаётся малоизученной канадская подвижная граница, которая существовала в прошлом и присутствует в настоящем.

В настоящем исследовании под фронтом понимается подвижная граница между территорией, освоенной с применением современных методов хозяйствования, и пространством, где применяются традиционные формы хозяйствования. Его географический вектор определяет не только направление миграции населения, носителей современной культуры, но и интенсивность их продвижения. Климатическими факторами обусловлена конкретная роль каждого из типов хозяйств. По мере освоения региона черты традиционной жизни вытесняются или адаптируются к современной жизни, хозяйственной, социальной, политической. Это движение связывается с многомерным мирным взаимодействием носителей каждой из культур в сфере экономики, общества, права и т.д. Оно способствует интеграции вновь освоенной территории в общенациональное пространство. Военные действия могут сопутствовать физическому продвижению границы, но они не влекут за собой интеграционных процессов.

* **БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич** – младший научный сотрудник Центра региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Российская Федерация, 690001 Владивосток, ул. Пушкинская, 89 (boldyrev89@list.ru).

Особенности канадского фронта

В Соединённых Штатах и в России чисто географически подвижные границы имеют немало общих черт. Во-первых, в обеих странах она была вытянута в меридианальном направлении, а двигалась в широтном. Во-вторых, колонизация регионов проходила в одинаковых климатических поясах, сменялись только их зоны. Некоторым исключением стал лишь поворот дальневосточного фронта на юг после присоединения Приамурья и Приморья. В эти регионы, обладающие более мягким климатом, устремился поток переселенцев. Поэтому Приморский край по плотности населения по-прежнему опережает все другие российские регионы к востоку от Енисея.

В Канаде подвижная граница имела U-образную форму. Территорией для освоения выступили степные и южные лесные пространства современных провинций Манитоба, Саскачеван и Альберта. Туда устремились три потока переселенцев: с востока из атлантических провинций Канады, с запада с Тихоокеанского побережья и с юга из Соединённых Штатов [2]. По мере освоения западный и восточный фланги фронта взаимно поглотили друг друга, тем самым широтное движение переселенцев было завершено. По этой причине возобладал третий вектор. Под его влиянием подвижная граница вытянулась с востока на запад и устремилась к Северу, к региону с более суровыми условиями, не только с иными климатическими зонами, но и климатическими поясами. Это не могло не повлиять на скорость заселения: если комфортный климат российского Приморья стимулировал приток населения, то условия Канадского Севера затормозили скорость продвижения переселенцев.

В отечественной науке наиболее целостное сравнение российского и американского фронтов провела И.М. Супоницкая [5]. Преимущества этого подхода видятся в следующем. Во-первых, это явление рассматривается не уникальным, а универсальным, характерным для всех стран, в которых наличествует слабо освоенная или не освоенная вовсе территория. Во-вторых, фронт относится к сферам хозяйственного и социально-политического развития, имеющего движение от традиционного к современному. То есть он связан исключительно с мирной и рациональной деятельностью человека. В-третьих, «граница» многомерна: о том, преодолел ли тот или иной регион эту стадию и в какой мере, свидетельствует ряд характеристик.

Территориям, которые являются зоной освоения, присущ ряд общих черт. А именно:

- основные отрасли хозяйства находятся в стадии формирования;
- существенным элементом хозяйственного освоения являются традиционные занятия;
- процесс переселения не закончен, сильно влияние аборигенного населения на переселенцев, возможен конфликт между ними;
- процесс урбанизации слаб, аборигенное население численно и/или культурно доминирует над переселенцами;
- в самом начале освоения используются естественные транспортные пути (реки, озёра и т.д.). В дальнейшем появляются другие виды транспорта, способствующие развитию хозяйства и притоку населения;
- в общественной, хозяйственной и политической сферах присутствуют и играют значимую роль традиционные институты.

Как представляется, следующие критерии могут свидетельствовать о том, что регион преодолел стадию «границы»:

1. Наличествуют сложившиеся отрасли хозяйства, основанные на использовании труда постоянно проживающего населения;
2. Ведётся рациональное интенсивное хозяйство и природопользование, внедряются технологии, адекватные природной среде региона;
3. Переселенцы закреплены на новых территориях;
4. Вследствие хозяйственного освоения идёт урбанизация, переселенцы численно превышают аборигенов, культурное влияние последних слабеет;
5. Развитие транспортной сети способствует росту населения, интенсификации и диверсификации хозяйства;
6. Хозяйственное развитие и рост населения стимулируют развитие современных общественных, административных и политических институтов.

Проявление отдельных из этих характеристик на Канадском Севере было исследовано рядом отечественных учёных. В вышедшей ещё в советское время монографии Г.А. Аграната [1] подробно изучены ключевые экономические и социальные проблемы развития Севера. В ряде разделов автор обращается к историческому прошлому. Однако северные районы Канады рассматриваются в качестве отдельного, специфического по своим условиям региона.

А.И. Черкасовым, Д.Д. Максимовой, В.И. Соколовым [3; 4; 6] были изучены различные проблемы взаимоотношений коренного населения с переселенцами, переплетения традиционной и современной культур. В частности, были выявлены примеры положительного сотрудничества и конфликтного взаимодействия. Это справедливо в отношении таких общественных сфер, как хозяйственное освоение, развитие социума, административно-территориальное управление. Значимым преимуществом этих работ стало то, что Север Канады рассматривался как неотъемлемая часть страны, прочно связанная контактами как со столицей, так и другими регионами.

В целом, эти работы дают необходимую основу для раскрытия тезиса о канадском фронтире. Современное развитие региона рассматривается как закономерное продолжение социально-экономических и социально-политических процессов на территории, вошедшей в состав Канады в результате сделки между Оттавой и Компанией Гудзонова залива. Также мы придерживаемся понимания, что регион находится в едином хозяйственном, социальном и административном пространстве с другими территориальными единицами страны.

Существенным будет и уточнение границ Севера Канады. Учитывая современную региональную политику Оттавы, чья концепция изложена в документе 2009 г. «Северная стратегия Канады» [7], под этим определением мы понимаем территории, лежащие к северу от 60° северной широты и не имеющие статуса провинции.

Особенности хозяйственного строя на Канадском Севере

Сегодня ключевой характеристикой регионального хозяйства является сосуществование двух культур: современной, носителями которой выступают переселенцы с юга страны, и традиционной, которой обладают коренные народы. Их параллельное использование закреплено в «Северной стратегии Канады». Ставка делается на развитие добывающей промышленности и сохране-

ние рыболовства как наиболее товарной отрасли аборигенной экономики [7]. В то же время регион не однолик, в его рамках выделяются районы с разным уровнем развития.

Первенство здесь принадлежит территории Юкон, которая стала объектом освоения во время «золотой лихорадки» на Клондайке ещё в конце XIX века. Как и на Западе США, первой отраслью пограничного района стала добыча золота. Она стимулировала и приток переселенцев, и развитие транспортной инфраструктуры. Несмотря на то что в отличие от южных районов климат не позволил развивать другую важную отрасль – сельское хозяйство – обозначился вектор развития Юкона: от стадии фронта к многоотраслевому хозяйству. Природные условия сдерживали его и определили ключевую черту, впрочем, характерную для большинства приполярных и полярных регионов мира: он сохранил сырьевую специализацию. Однако рост добычи металлов, в первую очередь золота, требовал создания промышленной инфраструктуры. Для развития хозяйства была сделана ставка на строительство гидроэлектростанций, чья энергия обеспечивает необходимую конкурентоспособность производству.

На современном этапе в Юконе уделяется много внимания развитию туристической индустрии [9]. Кроме того, на его территории работает единственный в регионе университет. Это свидетельствует, что в условиях Севера хозяйство территории достаточно диверсифицировано: присутствуют три его отрасли, развита образовательная сфера. Рационально и интенсивно используются имеющиеся ресурсы, применяются формы хозяйствования наиболее адекватные природным условиям. Таким образом, присутствуют три критерия из шести, свидетельствующие о преодолении стадии фронта.

В отличие от Юкона активное промышленное освоение Северо-Западных территорий (СЗТ) в пределах нынешних административных границ началось только в последней трети XX века, а интенсивные горные разработки – в конце XX – начале XXI века. Только с ними наметились небольшие позитивные изменения в структуре хозяйства. Добываемые углеводороды транспортируются на перерабатывающие предприятия, находящиеся в южных районах Канады, или на экспорт. Горная отрасль в целом пошла по пути нефтяной, однако её корпорации поощряют развитие геологоразведки в регионе с привлечением его жителей [13]. Как показывает «Северная стратегия Канады», правительство намерено и дальше стимулировать добывающий сектор Северо-Западных территорий [7].

Параллельно с современными отраслями индустрии присутствует рыболовство, традиционный для аборигенного населения вид деятельности. С 2000-х годов Оттава уделяет значительное внимание его интеграции в общенациональную экономику. При этом канадские власти признают, что добыча рыбы коренными народами представляет серьёзную проблему, так как не хватает современных орудий лова, слаба связь общин с банковским сектором, отсутствуют точные данные о рыбных запасах [11]. Фактически рыболовство северных народов сохраняет свой традиционный характер.

В связи с поздним началом освоения, преимущественной ориентацией хозяйства на добычу ресурсов, наличием традиционных отраслей СЗТ по-прежнему находятся на стадии фронта.

Ещё более сложная ситуация складывается в Нунавуте. Эта северная территория совсем недавно стала объектом промышленной экспансии. Первые крупные добывающие предприятия появились в течение последних 20-ти лет:

к ним относятся месторождение алмазов Джеричо Майн, месторождение полиметаллических руд Мэри Ривер на острове Баффинова Земля и месторождение золота Мидоубэнк к востоку от озера Бейкер.

Рядом с последним находится и крупное месторождение урановых руд Киггавик. Развернувшаяся вокруг него борьба ещё более указывает на то, что Нунавут только вступает в стадию «границы». Площади, где возможна добыча, находятся в районе, где отсутствует сеть постоянных наземных путей сообщения. Вследствие этого бизнес вынужден использовать водные пути, оборудовать вблизи них инфраструктурные объекты. Причинами конфликта между общиной аборигенов и промышленниками стали намерения последних вести добычу руд открытым способом, интенсивно использовать суда для перевозки грузов, построить топливную базу на берегу озера Бейкер. Опасения коренного населения подтвердили независимые эксперты: такая эксплуатация среды уничтожит охотничьи угодья и приведёт к загрязнению озера, на котором ведётся рыбный промысел. Тем самым традиционная экономика окажется подорванной [8; 10]. Если же брать во внимание мнение экспертов, которые изучали проблему продовольственного обеспечения Севера, последствия такой разработки представляются весьма тяжёлыми. Неразвитость сельского хозяйства, отсутствие сбытовой кооперации и торговых сетей оставляют охоту и рыболовство основными источниками пищи. Семьи, не имеющие в своём составе охотника, испытывают систематический голод. Ввиду сложившейся ситуации эксперты считают необходимым в краткосрочной перспективе увеличить охотничьи квоты, чтобы стабилизировать продовольственное обеспечение [12]. В таком контексте разработка уранового месторождения вообще ставит под вопрос дальнейшее физическое существование аборигенной общины.

Таким образом, в плане хозяйственного освоения Нунавут находится на самой начальной стадии фронта. Об этом свидетельствуют следующие факты: индустриальное освоение началось недавно, немногочисленные промышленные производства сосредоточены в горной отрасли, продовольственное снабжение зависит от традиционных занятий, освоение пространства характеризуется конфликтом современной и традиционной культуры.

При этом немаловажной чертой освоения Севера является сотрудничество Канады с компаниями тех стран, которые имеют необходимые технологии и многолетний опыт добычи полезных ископаемых в аналогичных условиях. В нефтегазовой сфере идёт тесная кооперация с корпорациями США, в области добычи металлических руд присутствует незначительное сотрудничество с Россией. Это свидетельствует о том, что Канада испытывает нехватку технологий, адекватных природным условиям региона.

В целом, неравномерное хозяйственное освоение Канадского Севера доказывает, что большей его части (за исключением Юкона) ещё только предстоит преодолеть стадию «границы» в экономическом аспекте. Быстрее это сделают СЗТ, уже вступившие в неё, медленнее и сложнее процессы будут протекать в Нунавуте.

Пути сообщения на Севере Канады

Если смотреть в прошлое Соединённых Штатов, России и Канады, успешное освоение фронта напрямую зависело от развития постоянно действующих путей сообщения. Во второй половине XIX – начале XX века таковыми

являлись железные дороги. Развитие и заселение северных пространств имеет отличительную черту. Присутствие шоссе, железнодорожных путей и трубопроводов, имеющих меридианальное направление, стимулирует ресурсную специфику хозяйства и препятствует его диверсификации. Эта характеристика справедлива для северной части Западной Сибири и северо-запада Республики Саха. В то же время в районах Сургута – Нижневартовска, и Якутска, где присутствуют пути меридионального и широтного направлений, промышленность представлена несколькими отраслями.

На всём Канадском Севере наиболее развитая транспортная сеть существует в Юконе. Его шоссе имеют направление как с востока на запад, так и с севера на юг, железнодорожная ветка соединяет его с американским городом Скагуэй, находящимся на Аляске. Следовательно, пути сообщения благоприятствуют диверсификации производства на этой территории.

В СЗТ транспортная среда развита слабее. Немногочисленные всепогодные автомобильные дороги протянулись с севера на юг: они соединяют дистрикт Маккензи с более развитыми южными провинциями и с Юконом, а сезонные пути являются всего лишь их продолжением. Железная дорога присутствует только на самом его юге и не является значимым стимулом широкого промышленного освоения. Существующая трубопроводная система также связана с югом страны и не способствует развитию перерабатывающих отраслей. Как отмечается в правительственном аналитическом докладе «Оценка северных транспортных систем», основными ориентирами дорожного строительства в СЗТ должны стать скоростные шоссе, обеспечивающие добычу алмазов к северу от Большого Невольничьего озера, добычу нефти в дельте реки Маккензи и строительство нефтепровода, соединяющего арктическое побережье с югом страны [17]. Это свидетельствует о том, что развитие транспортной сети будет консервировать добывающий характер экономики дистрикта.

В Нунавуте надёжные наземные дороги отсутствуют. Бизнес вынужден использовать водные пути сообщения, что соответствует начальному этапу освоения территории. В качестве приоритета называется строительство автомобильной дороги, которая соединит морской порт и железнодорожную станцию Чёрчилла с портом Честерфилд-Инлет и районом озера Бейкер, одним из перспективных для горной отрасли Канадского Севера [17]. Это должно ускорить вхождение южной части Нунавута в стадию «границы», сформировать модель хозяйства, характерную для дистрикта Маккензи. Кроме того, указывается, что шоссе обеспечит должное снабжение продовольствием и создаст условия для развития туризма [17]. Тем самым рассматривается возможность форсированного развития этой части Севера, которая, по мысли аналитиков, должна способствовать скорейшему прохождению стадии фронта.

В целом транспортная система благоприятно влияет на хозяйственное освоение северных территорий Канады. Степень её развития в Юконе соотносится со степенью диверсификации экономики. В СЗТ она стимулирует развитие добывающей отрасли, но одновременно консервирует сырьевой характер хозяйства, что замедляет преодоление стадии «границы». В Нунавуте же её состояние соответствует самому началу этого этапа. Поэтому перспективы развития дорожной сети связываются с формированием полноценной сырьевой модели экономики и возможностью ускоренного развития территории, связанного с возникновением новых отраслей.

Население Канадского Севера

В наши дни территория Канады к северу от 60-й параллели остаётся слабо заселённой: на ней проживают чуть более 100 тыс. человек. Причина этого видится в смене климата от умеренного к субарктическому и арктическому, в переходе природных условий от комфортных к суровым. В связи с этим движение фронта в северном направлении не стимулирует большого притока переселенцев. Кроме того, существенной чертой является дисперсное расселение, почти полное отсутствие процессов урбанизации и формирования зон компактного проживания вокруг крупных городов или в районах интенсивного индустриального освоения*. Как показывает опыт американского, российского и канадского прошлого, эти черты освоения пространства характеризуют этап «границы».

Но не менее важны данные о составе населения.

В самой маленькой территории, Юконе, в XXI веке оно превысило 30 тыс. человек, из которых 7,58 тысяч составили аборигенные народы, или 25,1% населения. Из них более половины (55%) имеют высшее или специальное образование. Среди тех, кому уже исполнилось 15 лет, 91,7% имели опыт работы в современных отраслях производства и сферах экономики, в то же время уровень безработицы в этой среде остаётся высоким – 21,9% [16].

Данные переписи населения свидетельствуют о следующих тенденциях развития территории. Во-первых, значительное превышение переселенцев и их потомков над представителями коренных народов говорит, что Юкон прошёл стадию «границы», во-вторых, большая доля аборигенов, имевших опыт работы в современной экономике, также указывает на этот факт. Однако высокий процент безработных среди «первых наций», свидетельствует о том, что территория сохраняет черты «границы»: продолжается процесс вытеснения одной из частей из экономического пространства и инкорпорации в него другой их части.

По площади СЗТ превышают Юкон почти в 3 раза, а по численности населения всего на 10 тыс. человек и при этом из 41 тыс. населения 20,6 тысяч (50,26%) составили представители аборигенных народов. Уровень их образования ниже, чем в Юконе: только 31% имеет высшее или специальное образование. В то же время, 93,4% лиц в возрасте от 15 лет имели опыт работы в современных отраслях производства и сферах экономики. Однако уровень безработицы среди трудоспособного населения так же высок – 20,1% [14].

Превышение коренных народов над переселенцами и их потомками по численности и невысокий уровень образованности первых свидетельствуют, что СЗТ по-прежнему находятся на стадии «границы». В то же время данные об активном вовлечении коренного населения в современную экономику указывают, что существует положительная тенденция, позволяющая преодолеть эту стадию.

Население самой большой северной территории, Нунавут, является самым маленьким в регионе и составляет 29,32 тыс. человек, в том числе почти 25 тыс. аборигенного населения (или 85%), подавляющее большинство из которых

* Эти тенденции присутствуют и в России, которая в северных широтах протянулась с запада на восток, как и Канада. Так, добыча нефти и газа в Западной Сибири и руд на севере Красноярского края стимулировали урбанизационные процессы, хозяйственное освоение среднего течения Лены привело к концентрации населения вокруг крупного города (Якутска), а в золотоносном районе Колымы – к компактному расселению в промышленном районе.

составляют эскимосы (более 24 тысяч). Среди этой доминирующей группы высшее или специальное образование лишь у 21,7%. В то же время среди трудоспособных представителей коренных народов 96% имеют опыт работы в современных отраслях промышленности и сферах экономики, а уровень безработицы составляет 20,2% [15].

Таким образом, по составу населения и по уровню образования среди аборигенных народов Нунавут находится дальше других территорий от преодоления стадии фронта, в то же время, как и в других северных регионах, здесь наличествует положительная тенденция, связанная с вовлечением коренных народов в современную экономику.

Но данные переписи, несмотря на всю их полезность, позволяют проследить далеко не все социальные тенденции Канадского Севера. Основываясь на опыте разработки четырёх алмазных месторождений, можно говорить о невысокой готовности коренных жителей принять новую хозяйственную культуру. По корпоративным данным, за период 2004–2012 гг. только около 2000 представителей аборигенных народов изъявили желание работать на добывающих предприятиях, 1300 прошли подготовку, а трудоустроиться и закрепиться на рабочем месте сумели лишь около 700 человек [13].

Опыт добычи руд в Нунавуте указывает на то, что и сами корпорации далеко не всегда готовы к широкому устройству коренных жителей на добывающих комбинатах. Так на золотом месторождении Мидоубэнк только 5 % занятых составляют их представители, на других месторождениях им предлагаются вакансии, не требующие высокой квалификации, а подавляющее большинство мест отдаётся вахтовым рабочим с юга страны, которые не заинтересованы в том, чтобы осесть на новой территории [10].

Таким образом, социальные процессы на Севере свидетельствуют о неравномерности его освоения. Тенденции, характерные для этого региона, не позволяют говорить, что какая-либо территория полностью преодолела стадию фронта. Ближе всего к этому подошёл Юкон, где остаётся лишь завершить процесс инкорпорации аборигенного населения в общее социально-экономическое пространство. СЗТ остаются на стадии «границы»: там предстоит закрепить переселенцев на новых для них землях и продолжить интеграцию коренных народов в современное общество. В Нунавуте эта стадия только начинается: число переселенцев невелико, вовлечение аборигенов в современные процессы почти отсутствует, миграционные потоки с юга страны не приводят к формированию постоянно проживающего населения с европейской культурой.

Социально-политическое развитие Севера Канады

Формы управления конкретными территориями, подобно особенностям хозяйственного освоения, характеризуют стадию развития. Канадский Север в административном аспекте является своеобразным рудиментом прошлого. Он вошёл в состав доминиона после сделки между Оттавой и Компанией Гудзона залива. Несмотря на то что Канада изначально формировалась как федеративное государство, образованные на новых землях Северо-Западные территории были лишены прав провинций. В результате борьбы жителей и правительственных решений к 1912 г. к югу от 60° северной широты повсеместно были распространены провинциальные права, их не имел только Север, который по-прежнему подчинялся федеральному центру.

Лишь в 2002 г. по инициативе Оттавы в регионе началась реформа управления: территориям стали предоставлять права провинций. Сначала она распространилась на относительно развитый Юкон. В середине 2000-х годов провинциальные институты стали внедряться в СЗТ и Нунавуте, развитых слабее.

В то же время в последней трети XX века, с началом активной разработки недр на Канадском Севере, получила распространение специфическая форма самоуправления. Любая община коренных народов может заявить об исконных правах на определённую территорию. В случае признания таковых, она становится основным институтом местного самоуправления. Компания, желающая приступить к хозяйственной деятельности на данной территории, должна заключить трёхстороннее соглашение по формуле «правительство – компания – община», которое регулирует собственнические и пользовательские права сторон, финансовые отчисления в пользу коренного населения, социальные обязательства бизнеса. По признанию федерального руководства, именно эти формы управления являются наиболее эффективными и жизнеспособными в контексте промышленного освоения региона [7].

Однако описанная выше реформа запустила необратимый процесс общественно-политической трансформации. Сохраняя свою специфику, северное общество интегрируется в общенациональное пространство, приобретает опыт взаимодействия с другими социальными и политическими силами, характерный для провинций, где присутствует современная англосаксонская политическая культура. Наиболее рельефно эти тенденции проявились в ходе борьбы вокруг проекта Китгавик. Он вызвал недовольство со стороны общины, проживающей на данной территории. Её члены усомнились, что его реализация приведёт к оздоровлению социальной ситуации. Учитывая опыт уже осваивающихся месторождений, представители указали, что криминогенная обстановка станет более сложной, а проблемы занятости коренного населения не будут решены. Эти опасения были изложены в петиции общественной организации инуитов [8]. По её просьбе была проведена независимая экспертиза проекта, подтвердившая опасения общины. Кроме того, экспертиза подтвердила опасность деградации окружающей среды, которая может подорвать традиционную экономику [10]. Вследствие этих действий проект добычи урана был отправлен на доработку.

Таким образом, в наши дни на Севере Канады сочетаются две различных формы управления. С одной стороны, присутствует самоуправление общин, договорные отношения с ними, что характерно для стадии «границы». С другой стороны, наличествует современное административное управление. Под его влиянием на Севере распространяется механизм социального взаимодействия, характерный для провинций. В рамках этой трансформации силы традиционного общества принимают вполне современный вид: они предстают в виде групп интересов, общественных организаций, ведут активную работу по отстаиванию своих прав. Это свидетельствует о том, что форсированное административное и социально-политическое развитие Севера стимулирует переход к современным механизмам. С этим процессом связывается постепенное преодоление стадии «границы».

Современный северный фронтир Канады

Проведённый выше анализ свидетельствует о том, что на сегодняшний день освоение Севера характеризуется следующими тенденциями. Главным

ограничителем выступает природная среда. Переход от плодородных районов с умеренным климатом к региону с более холодным климатом значительно снизили интенсивность заселения. Кроме того в высоких широтах не происходят урбанизационные процессы. В классическом варианте, характерном для американского Запада и южной части российской Сибири, эти факты говорили бы, что этап «границы» не пройден. Однако в случае с Канадой эти тенденции следует рассматривать в качестве общих особенностей и пренебречь ими при ответе на вопрос: пройдена ли стадия фронта?

Характерные черты современного Юкона указывают на то, что территория почти преодолела этап «границы», все шесть необходимых признаков, перечисленных в начале статьи, там присутствуют. СЗТ, наоборот, находятся на стадии фронта, так как здесь присутствуют все соответствующие характеристики. В то же время нельзя не видеть потенциал для преодоления этой стадии. Так, отрасли хозяйства сформировались, хотя и связаны с добычей ресурсов, количество переселенцев и их потомков почти сравнялось с численностью аборигенов, присутствует постепенный переход к современным общественно-политическим институтам.

В Нунавуте, как территории позднего хозяйственного освоения, наиболее полно присутствуют признаки периода «границы», под воздействием реформ, проводимых федеральным правительством, только одна черта стала меняться: традиционные общественные институты интегрируются в современное общество.

Таким образом, в сугубо географическом аспекте фронт на Севере Канады в наши дни приобрёл серповидную форму. Теоретически он совмещает в себе два вектора: меридианальный и широтный. Первый по-прежнему будет сдерживать интенсивность переселения из провинций и течение урбанизационных процессов. В то же время почти свершившееся вступление Юкона в современную стадию развития может стимулировать перемещение подвижной границы с запада на восток. Этому есть необходимые предпосылки на сопредельных с ним СЗТ. Только в условиях малочисленности населения движение фронта будет, вероятнее всего, связано не с людской миграцией, а с переносом хозяйственного и иного опыта. Однако в полной мере эта тенденция разовьётся лишь при прочных связях между регионами Севера.

Что касается отдельных элементов хозяйственного, социального и административного развития, их состояние к северу от 60-й параллели таково. Единственной сферой, где общество почти завершило переход к современному этапу развития, остаётся административное управление и социально-политическое развитие. Существенной его чертой является сохранение традиции общинного управления и интеграция его в действующую систему. В этом контексте представители коренных народов принимают правила, характерные для общества южных провинций.

Нерешёнными до конца остаются вопросы хозяйственного освоения. Если в Нунавуте промышленность ещё находится на стадии формирования, и этим значимая роль традиционных промыслов объяснима, то в СЗТ корень проблемы лежит в недостаточном обеспечении аборигенов современными техническими средствами и высокой безработицей. Куда более существенной проблемой региона остаётся обеспеченность транспортными путями. Несмотря на развитие современных дорог, в СЗТ естественные и сезонные пути по-прежнему актуальны для сообщения с посёлками и промышленными объектами. В Нунавуте вовсе приходится полагаться только на морские, речные и

озёрные пути, использовать авиацию, если есть аэродромы. Также на Севере почти отсутствуют межрайонные наземные транспортные коридоры, которые стимулировали бы развитие регионального рынка и кооперационных связей.

Кроме того для Нунавута характерна ещё одна проблема – бесспорное доминирование аборигенного населения. В связи с этим европейское население, пришедшее в этот район позднего индустриального освоения и принесшее сюда свою хозяйственную культуру, воспринимается коренными жителями, по крайней мере, настороженно. Из-за стремления скорейшего экстенсивного освоения этой территории южанами без учёта её экологических особенностей провоцируется конфликт современной и традиционной культур.

Фактически, в настоящее время сформировались новые условия, благоприятствующие бережному и интенсивному освоению канадского Севера. Присутствует заинтересованность бизнеса инвестировать в экономику региона, страна имеет положительный опыт многоаспектного развития территории на примере Юкона, аборигенное население интегрируется в общенациональное пространство. Однако полноценному развитию препятствуют следующие ограничители: недостаточно развиты пути сообщения, далеко не везде найден баланс между современной и традиционной экономикой, остаётся актуальным и закрепление переселенцев на новом месте. От скорости и взвешенности решений правительства, бизнеса и руководства территорий зависит, насколько быстро и без ущерба Север Канады преодолеет стадию фронта.

Список литературы

1. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера. Москва: Наука, 1984. – 263 с. [*Agranat G.A. Ispol'zovanie resursov i osvoenie territorii Zarubezhnogo Severa. M.: Nauka*].
2. Данилов С.Ю. История Канады. Москва: Издательство «Весь мир», 2006. 256 с. [*Danilov S.Yu. Istoriia Kanady. M.: Izdatel'stvo "Ves' Mir"*].
3. Максимова Д.Д. «Нет бездействию»: новый этап борьбы коренных народов Канады за свои права. США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2014, №9, с. 71–81 [*Maksimova D.D. "Net bezdeystviyu": novyy etap bor'by korennnykh narodov Kanady za svoi prava*] [Maksimova D.D. Idle no more movement: A new phase of struggle for indigenous rights in Canada. USA ❖ Canada, 2014, No. 9 p. 71-81].
4. Максимова Д.Д., Соколов В.И. Коренные народы Канады: эволюция отношений с государством. США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2010, №12, с. 55–71 [*Maksimova D.D., Sokolov V.I. Korennye narody Kanady: evolyutsiya otnosheniy s gosudarstvom*] [Maksimova D.D., Sokolov V.I. Aboriginal Peoples of Canada: Evolving Relations with Government] USA ❖ Canada, 2010, No. 12, p. 55-71].
5. Супоницкая И.М. Равенство и свобода. Россия и США: сравнение систем. Москва. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 302 с. [*Suponitskaia I.M. Ravenstvo i svoboda. Rossiia i SShA: sravnenie system. M.: Rossiyskaia Politicheskaiia Entsiklopediia (ROSSPEN)*].
6. Черкасов А.И. Экономическое и социальное развитие Канадского Севера. (Федеральные и провинциальные территории). США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2001, №6, с. 38–52. [*Cherkasov A.I. Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie Kanadskogo Severa. (Federal'nye b provintsial'nye territorii)*] [Cherkasov A.I. Canada's North economic and social development. (Federal and provincial territories)] USA ❖ Canada, 2001, No. 6, p. 38-52].
7. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. Available at: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (accessed: 22.06.2014).
8. Discussion Paper – Kiggavik Draft Socioeconomic Impact Statement Nunavummiut Makitagunarningit. June 2012. Available at:

<https://makitanunavut.files.wordpress.com/2012/06/makita-socioeconomic-discussion-paper.pdf> (accessed: 15.01.2015).

9. *Fentie D.* Yukon Known for Its Growing Economy, Potential for Future Expansion // The Hill Times. 15.10.2010.

10. Final Scope of the NIRB's Assessment of the Kiggavik Project Proposal. Available at: <http://ftp.nirb.ca/02-REVIEWS/ACTIVE%20REVIEWS/09MN003-AREVA%20KIGGAVIK/2-REVIEW/04-SCOPING%20&%20GUIDELINES/01-SCOPING/110209-09MN003-Final%20Scoping%20List-OT2E.pdf> (accessed: 15.01.2015).

11. Fisheries and Oceans Canada. An Integrated Aboriginal Policy Framework. 2006 – 2010. Available at: <http://www.dfo-mpo.gc.ca/fm-gp/aboriginal-autochtones/iapf-cipa-eng.htm> (accessed: 17.07.2015) .

12. Kingston B. Hunger in the Arctic. Available at: <http://www.worldpolicy.org/blog/2015/04/15/hunger-arctic> (accessed: 10.07.2015).

13. Measuring Success. The positive Impact of Diamond Mining in the North-West Territories. 1998 – 2012. A Joint Briefing Paper prepared by BHP Billiton EKATI, Rio Tinto Diavik Diamond Mines and De Beers Available at: <http://www.miningnorth.com/wp-content/uploads/2013/03/Measuring-Success-Diamond-Benefits-to-NWT-March2013.pdf> (accessed: 27.01.2015).

14. Profile of Northwest Territories. Canada. 2006. Available at: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=61&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Northwest%20Territories&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=61> (accessed: 31.01.2015).

15. Profile of Nunavut. Canada. 2006. Available at: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=62&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Nunavut&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=62> (accessed: 31.01.2015).

16. Profile of Yukon. Canada. 2006. Available at: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=60&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Yukon%20Territory&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&Custom=PR&GeoCode=63> (accessed: 31.01.2015).

17 The Northern Transportation Systems Assessment. January 2011 Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/ExecutiveSummary_E.pdf (accessed: 29.01.2015).

The North of Canada: Issues of the Last North American Frontier Development

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 1, p.56-67)

Received 07.08.2015.

BOLDYREV Vitalii Evgen'evich, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS. 89 Pushkinskaya st. Vladivostok 690001, Russian Federation (boldyrev89@list.ru).

*The article studies development of the North of Canada using the concept of frontier. Peculiarities of modern economic and social order of the region are analyzed. They compared with U.S. and Russian experience. Key directions of modern and future regional development are analyzed. **Keywords:** the North of Canada, frontier, economics, population, society, migrants, aboriginal peoples.*

About the author:

BOLDYREV Vitalii Evgen'evich, junior researcher